

**ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОЙ ОПЕКИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Темирова Айзат Жанатовна

*докторант 2-го года обучения Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 1 класса,
ул. Республика, 16, п. Косшы, Акмолинская область,
Республика Казахстан, aizat.temirova.zh@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется положительный зарубежный опыт применения отдельных инструментов института совместной опеки над детьми разведенных родителей в Республике Казахстан, возможность применения и внедрения отдельных эффективных методов данного института в действующее законодательство с учетом специфики национального законодательства и сформированных в обществе устоев. Также приводятся основные источники международного права и Республики Казахстан, регулирующие правовые отношения в сфере защиты прав детей и обеспечения им достойного уровня жизни. Рассматривается проблема фактического неравенства прав родителей при рассмотрении судебных дел о разводе и приоритет прав матери на воспитание ребенка.

Ключевые слова: совместная опека, защита прав детей, несовершеннолетний ребенок, брак, семья.

**INSTITUTE OF JOINT TRUSTEESHIP
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Aizat Z. Temirova

*2nd year Doctoral Student of the Law Enforcement Academy
under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan,
1st class lawyer, 16 Republic Str., Kosshy village, Akmola region,
Republic of Kazakhstan, aizat.temirova.zh@gmail.com*

Abstract. This article analyzes the positive foreign experience of using individual instruments of the institution of joint custody of children of divorced parents in the Republic of Kazakhstan, the possibility of applying and introducing certain effective methods of this institution into the current legislation, taking into account the specifics of national legislation and the foundations formed in society. It also cites the main sources of international law and the Republic of Kazakhstan that regulate legal relations in the field of protecting the rights of children and ensuring them a decent standard of living. The problem of the actual inequality of the rights of parents in the consideration of court cases on divorce and the priority of the mother's rights to raising a child are considered.

Keywords: joint trusteeship, protection of children's rights, minor child, marriage, family.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 г. и ратифицированной постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г., устанавливает, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка [1].

Статья 25 Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» закрепляет, что ребенок имеет право на совместное проживание со своими родителями или другими законными представителями. Запрещается разлучать ребенка с родителями или другими законными представителями против воли ребенка, родителей или законных представителей. Решение о разлучении принимается только судом в исключительных случаях и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты ребенка [2].

Актуальность данной проблемы заключается в том, что семейные споры, затрагивающие интересы детей, стали частым явлением в современной практике. В Казахстане количество разводов растет с каждым годом. Только за 2020 г. их количество достигло 59 796 [3], что в соотношении к количеству заключенных браков составило около 43 %, т. е. практически каждый третий брак распадается.

Еще несколько лет назад право совместной опеки над ребенком не привлекало к себе сколько-нибудь пристального общественного внимания. В настоящее время практика совместного воспитания ребенка состоящими в разводе супругами становится более популярна. Его смысл состоит в предоставлении обоим родителям как равных прав и равных возможностей в воспитании ребенка, так и равной ответственности.

С самого начала своего использования метод совместной опеки рассматривался как перспективный, избавляющий ребенка от тяжелой необходимости стоять перед выбором в выражении симпатии и привязанности одному из своих родителей и отметающий «закосневшее в веках» представление о том, что мать ребенка после распада семьи является основным претендентом на право родительской опеки. В прошлые времена отцы действительно редко получали право опеки над своими детьми, однако с развитием рыночных отношений и возросшим количеством работающих женщин общественная точка зрения на данную проблему изменилась.

Однако фактически дела обстоят иным образом. Если обратимся к практике местных судов, то станет очевидным приоритет определения места жительства ребенка с матерью. Некоторые авторы даже предлагают отнести ее к правовым обычаям [4, с. 19], что само по себе уже противоречит принципу равенства родителей в отношении своих детей (ст. 68 Кодекса «О браке (супружестве) и семье»). Таким образом, при законодательном закреплении равенства родителей по отношению к детям на практике его практически не наблюдается.

Фактическое неравенство в данном вопросе ранее уже отмечали специалисты в области психологии. Так, Панасюк А. заметил, что количество судебных решений, вынесенных в пользу матери, достигало 90–95 % [5].

Это, в свою очередь, объяснимо тем, что уходит корнями еще в советский период, когда матери отдавалась основная прерогатива в воспитании ребенка. Сложившаяся практика правоприменения в отношении родителей утверждает преимущество женщин-матерей во всех его аспектах.

Гурко Т. А. также отмечает, что по российскому законодательству матери и отцы имеют равные возможности в определении места жительства ребенка с каждым из них после развода. Однако в реальности подавляющее большинство детей остается жить с матерью. Вместе с тем, получить точные данные о динамике случаев определения судом места жительства ребенка с отцом практически невозможно. Судебная статистика эту информацию не предоставляет. Однако экспертные интервью с мировыми судьями, представителями органов опеки и попечительства из отдельных регионов свидетельствуют, что число таких случаев растет – «идет увеличение отцовской активности, отцы чаще просят оставить им детей после развода». Об этом говорят и судебные приставы, т. к. некоторые отцы уже пытаются взыскать алименты с матерей [6, с. 125].

В Казахстане основные права и обязанности детей закреплены в Законе Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», в Кодексе «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV.

В соответствии с п. 3 ст. 25 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» место жительства ребенка при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей, а при его отсутствии спор между родителями разрешается судом. При этом суд учитывает личные качества и положение родителей, а также интересы и мнение ребенка.

Согласно ст. 26 вышеуказанного Закона каждый ребенок имеет право на получение информации о родителе, проживающем отдельно от него, на встречи и общение с ним, за исключением случаев наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка. Споры, возникающие в связи с ограничением прав ребенка, предусмотренных указанной статьей, разрешаются в судебном порядке.

Пункт 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» определяет, что при вынесении решения о расторжении брака (супружества) супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, суд должен принимать меры к защите интересов несовершеннолетних, независимо от того, возбужден ли спор о детях. В этих целях следует разъяснять сторонам, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому. При этом является правом и обязанностью родителя, проживающего отдельно от ребенка, участвовать в его воспитании и после расторжения брака (супружества) [7].

При разрешении спора между раздельно проживающими родителями о месте жительства несовершеннолетнего (независимо от того, состоят ли они в браке (супружестве)) суд, исходя из установленного ст. 68 Кодекса равенства прав и обязанностей отца и матери, должен вынести решение, которое соответствовало бы интересам ребенка. Суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, его возраст, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ему условий для развития и воспитания (род деятельности, режим работы родителей, их материальное и семейное положение и т. п.), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. Следует иметь в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя. Также суд в обязательном порядке принимает во внимание мнение ребенка, достигшего десятилетнего возраста, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (п. 5 НП ВС РК).

Таким образом, окончательную точку в вопросах определения места жительства ребенка, порядка общения ребенка с родителем определяет суд. Детальная регламентация дана в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами

законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Вместе с тем, данный документ носит рекомендательный характер и принимается в целях правильного и единообразного применения в судебной практике действующего законодательства.

А как ранее уже было замечено, решения суда не всегда основываются на принципе равенства супругов по отношению к ребенку. Как указывает А. Панасюк, по результатам проведенного опроса судей, зачастую последние придерживались осознанной установки «мать больше любит своего ребенка», однако, насколько данная позиция основывалась на законе, осталось за пределами рассмотрения [5].

В конце 60-х годов прошлого столетия приобретает широкомаштабный характер концепция «наилучших интересов ребенка», предполагающая различные формы устройства ребенка после развода, в том числе систему, при которой ребенок живет по возможности с каждым из родителей. Такая практика получила закрепление в праве большинства штатов США, в Канаде, а также во многих странах Евросоюза, в том числе в Германии, Швеции, Австрии.

В США судебные органы 30 штатов заменили традиционное право единоличной родительской опеки над ребенком правом совместной опеки, в других штатах подобный законопроект находится на рассмотрении.

Термины в штатах различны – «совместное исполнение родительских обязанностей», «единое родительское право», «право совместного попечительства», – но суть у них одна: предоставление судебным органам права выносить решение о разделении ответственности за воспитание ребенка в равной степени между обоими родителями [6, с. 238–239].

Согласно Закону о семье 1949 г. в Швеции ребенок также остается под опекой обоих родителей и после развода, если совместная опека не отменяется судом по заявлению одного из родителей, по инициативе суда или по иску комиссии по социальному обеспечению. Суд может присудить совместную опеку даже против воли одного из родителей [8].

В Германии в Законе о детях и родителях 1998 г. также появилось положение о совместной опеке. Там «совместная опека» дополняется поправкой об обязательном доступе ребенка ко второму родителю в случае одиночной опеки, а также «поощрением совместной опеки как преимущественной». До принятия данного закона обычно мать решала, будет ли ребенок видиться с отцом. Однако уже через год после раздельного проживания около 50 % отцов не встречались с детьми, что, в свою очередь, оказывало влияние на выплату ими алиментов. После

введения закона ситуация улучшилась – около 80 % родителей оформляли совместную юридическую опеку, и отцы стали чаще видеться с детьми [9].

Во Франции введено дополнительное основание относительно льгот по уплате алиментов. Отдельно проживающий родитель имеет полное право на снижение размера алиментов, если он берет к себе ребенка на выходные [9].

Немецкий профессор Р. Прокш справедливо полагает, что совместная опека более предпочтительна для ребенка, чем единоличная по следующим причинам:

- оказывает положительное влияние на взаимодействие между родителями в интересах своих детей;
- помогает сохранить и поддерживать контакты ребенка с обоими родителями;
- снижает уровень конфликтности между родителями и помогает избежать многих юридических разногласий;
- смягчает травму, причиняемую ребенку в результате развода или разъезда родителей [10].

Данные исследований подтверждают, что совместная опека родителей оказывает также и положительное влияние на выплату алиментов. Такая форма, на наш взгляд, помогает решить финансовые конфликты, так как родитель, обязанный выплачивать алименты, видит реальные расходы на ребенка [11].

Конечно, нельзя говорить о совместной опеке в случае, если супруги развелись по причине алкоголизма, пьянства, наркомании либо насилия в отношении матери или ребенка. Данные исследования М. Эриксона показывают, что совместная опека, особенно если она принудительная (против воли одного из родителей, как правило, против желания матери), в определенных случаях (например, когда причиной развода стало насилие отца в отношении жены и (или) детей) может действовать во вред интересам ребенка.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что институт совместной опеки в ближайшее время будет иметь первостепенное значение в решении вопросов обеспечения интересов ребенка, в частности, его материального и морального благополучия после развода родителей. Введение указанного института в казахстанское семейное право позволит разрешить множество психологических и социальных проблем, возникающих как между родителями, так и между родителями и детьми.

Список цитированных источников

1. О ратификации Конвенции о правах ребенка [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета Респ. Казахстан, 8 июня 1994 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_. – Дата доступа: 18.10.2021.
2. О правах ребенка в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 8 авг. 2002 г., № 345. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_. – Дата доступа: 18.10.2021.
3. Совмещение профессиональных и семейных обязанностей // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/ru/category/2>. – Дата доступа: 18.10.2021.
4. Панарина, М. М. Правовой обычай как источник семейного права / М. М. Панарина // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 17–20.
5. Панасюк, А. Кому передать на воспитание ребенка? Об одном стереотипе судебных решений / А. Панасюк // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С. 53–54.
6. Гурко, Т. А. Брак и родительство в России / Т. А. Гурко. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – 325 с.
7. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс]: нормативное постановление Верховного Суда Респ. Казахстан, 29 нояб. 2018 г., № 15. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000015S>. – Дата доступа: 18.10.2021.
8. Об ограничении и лишении родительских прав в отдельных странах ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prpc.ru/library/>. – Дата доступа: 18.10.2021.
9. Proksch, R. Accompanying research in the implementation of the new German children's rights law in Germany [Electronic resource]. – Mode of access: www.viennafamilycommittee.org/fi48.rtf. – Date of access: 18.10.2021.
10. Proksch, R. Results of the first representative study on divorced parents and their children in Germany [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.humanrightsaction.org/justice/Proschen_g.html. – Date of access: 18.10.2021.
11. Шевченко, И. О. Институт отцовства: актуальные проблемы в поле социологических исследований / И. О. Шевченко // Вестн. РГГУ. – 2010. – № 3. – С. 278–286.

УДК 347(476)

О ВВЕДЕНИИ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НОВОГО ВИДА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ – ДОГОВОРА О ВНЕСЕНИИ ВКЛАДА В ИМУЩЕСТВО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Функ Ян Иосифович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной деятельности, учреждение образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов